

Воздух Купеческого района совершенно не походил на тот, что был в других местах города, где бывал Элмер. Если бы он описывал его, то сказал бы, что в нем чувствовалось удушье. Не из-за резкого или гнилостного запаха, как в Задворках, а из-за мутного заводского дыма, наполнявшего район.

Тучи были чёрными и плотными, словно вот-вот на мир обрушится дождь, но ливня не было, несмотря на то, что он затянулся.

По улицам, толкая, таская или переноса грузы, двигались плохо одетые фабричные рабочие, среди которых были как взрослые, так и дети. Они были измождены и выглядели уставшими, но всё равно продолжали свою работу.

В переулках сидели люди, мало чем отличавшиеся от фабричных рабочих. У них было поведение нищих, и они выглядели больными. Таких Элмер не видел даже в Задворках — там, по правде говоря, было почти пусто.

То тут, то там на улицах, когда мимо проносился паровой автомобиль, в котором он сидел, Элмер замечал нескольких ребятишек не старше Мейбл, одетых в лохотную одежду. Они разбегались в разные стороны от преследовавших их стражников, крича и выкрикивая угрозы, когда те размахивали дубинками.

У детей была одна общая черта, или, по правде говоря, у них было много общего, и он обратил внимание лишь на горячий хлеб в их руках и опухшие мешки под глазами. Они украли хлеб с фабрики, вероятно, той, на которой работали.

Неужели и он однажды окажется таким же? У него была не слишком высокооплачиваемая работа, и ему просто повезло, что он опередил леди-страуса и попал к этому доктору, иначе он наверняка вернулся бы домой без гроша в кармане и голодным, попутно заморив Мейбл.

Элмер закрыл глаза и потряс головой, изо всех сил стараясь освободиться от этих удручающих мыслей. Он ни за что не позволил бы себе оставаться таким, как сейчас, — ради сестры он должен был довести себя до предела.

Он решительно сжал кулаки и глубоко выдохнул. Но всё же...

— Это место выглядит хуже, чем трущобы, — пробормотал он что-то похожее на шёпот, но в салоне машины было так тихо, что его слова не остались незамеченными.

— Так и есть, — вставил доктор, нанявший его услуги.

Элмер повернулся к мужчине, чьи глаза по-прежнему были устремлены на газету, которую он купил некоторое время назад, перед тем как они въехали в Торговый квартал.

Доктор перевернул лист, его тёмно-каштановые волосы зашевелились, когда он перевел взгляд на новую страницу.

— Фабрики здесь, работа тоже здесь. Это место больше похоже на дом для вашего вида, чем трущобы, поскольку они проводят здесь больше времени.

«Ваш вид...? Опять иерархия...»

Лицо Элемера чуть не сжалось, и ему пришлось отвернуться, чтобы посмотреть на улицы, чтобы этого не произошло.

— Куда именно мы направляемся, добрый сэр? — спросил Элмер. Несмотря на своё маленькое возмущенное сердце, Элемер всё ещё сохранял вежливый тон по отношению к своему работодателю.

— За пиявками, как ты уже знаешь. — Элмер снова услышал шелест газеты и решил, что перевернулся ещё один лист.

— Я знаю, добрый сэр, но это место не похоже на то, где мы можем достать пиявок, — сказал Элмер. — Пиявки водятся в местах, где есть вода. Думаю, доки этого города были бы лучшим местом.

Плоская шапочка мальчика, которому на вид было не больше шести-семи лет, упала на дорогу, когда паровая машина проехала мимо него. Элмер прильнул к окну, чтобы увидеть, как мальчика схватил преследовавший его фабричный охранник за то, что он остановился, чтобы подобрать свою кепку.

Охранник с силой расстегнул жилет мальчика, освободив его от всех пуговиц, а внутри оказались маленькие крошки хлеба, рассыпавшиеся по разным отверстиям жилета.

«Не могли же они выдворить его из-за каких-то крошек...?» — Элмер почувствовал, как на языке у него закисает отвращение.

Мидбрей выглядел гораздо лучше, чем город, раз уж он оказался здесь. Никто не стал бы так допрашивать шестилетнего мальчика из-за крошек хлеба. Если бы здесь было много возможностей для работы, все предпочли бы остаться здесь.

— И ты прав, — ответил доктор, резко оторвав Элмера от созерцания окружающего мира и вернув в машину. — Но доки выходят на Северную дорогу, которая находится очень далеко от железнодорожной станции. Здесь неподалеку есть заброшенный пруд, туда мы и направимся.

Элмер удовлетворённо кивнул.

Прошло не так много времени, прежде чем они оказались перед большими воротами, причудливо сплетёнными из кованых прутьев.

Рядом с воротами возвышалась пара столбов из белого кирпича, на которых был выгравирован круглый гребень изящных часов без цифр, единственная стрелка которых была направлена вверх, а под ней значилось Рыбный пруд Хью Аткинсона.

Из сторожевой хижины у края левой колонны вышел молодой человек, одетый в тёмно-коричневое пальто на пуговицах и шляпу-котелок на макушке. На нём были белые перчатки, а в руках он держал дубинку.

— Вход в это место запрещён. — Охранник остановился перед паровым автомобилем и непрерывно хлопал дубинкой по ладони, как бы запугивая водителя.

— Вот, — обратил внимание охранника доктор, отложив наконец газету.

Охранник наклонился ближе, чтобы посмотреть, кто звонит. На это ушло несколько секунд, и он слегка наморщил брови, но, тем не менее, это произошло.

Он внезапно отскочил назад в шоке, крепко сжал пальцы и вскинул ко лбу салют.

— Простите моё невежество, сэр, — решительно произнес охранник, да так, что даже водитель машины вздрогнул и с недоумением спросил, почему он начал вести себя подобным образом. Элмер ничем не отличался от других.

— Прощён, — сказал доктор. — Теперь пропустите нас.

— Как пожелаете. — Охранник отбежал в сторону, чтобы открыть ворота, и позволил всё ещё смущённому водителю пропустить машину.

Для района с заброшенным прудом он выглядел довольно дорогим и ухоженным. Трава, окружавшая участок, была ещё зеленой и, похоже, недавно подстриженной, что придавало участку атмосферу, подобающую не кому иному, как человеку с большим положением в обществе.

Но сейчас Элмера волновало совсем другое. Ему было любопытно узнать, кто его работодатель, а он никогда не уклонялся от расспросов.

— Вы кажетесь весьма уважаемым человеком, сэр. Кто вы такой? — Краем очков Элмер заметил, как водитель автомобиля на долю секунды оглянулся. Казалось, он задал вопрос на двоих.

Доктор негромко рассмеялся, прикрыв одной рукой свою шляпу, которая лежала между ним и Элмером на подушке.

— Когда спрашиваешь, кто ты, разве не вежливо сначала представиться?

— О. — Элмер тихонько вздохнул, затем снял шляпу, увитую плющом, и надел её на грудь, давая понять своему работодателю, кто он такой: — Я Элмер Хиллз, сэр, и я только что переехал в этот город из Мидбрея в сельской местности. Мне очень приятно познакомиться с вами. — Он поклонился, произнеся свои слова так вежливо, как его учил всезнающий Пип.

Доктор с бронзовой кожей усмехнулся.

— Меня зовут Илай Аткинсон. Рад с вами познакомиться.

— Познакомиться? Я сказал это неправильно...? Пип...

Элмер поднял голову, когда машину вдруг слегка тряхнуло. Как будто они перешли на галоп, но, насколько он мог судить, этого не было. Вероятно, водитель просто на мгновение не справился с управлением.

— Ты всё ещё не понял? — спросил доктор Илай Аткинсон, с любопытством глядя на простое лицо Элмера.

— Я не... — Элмер уже собирался заявить о своем невежестве, но водитель машины не выдержал.

Он прочистил горло и прервал его неопределенно раздраженным голосом: — Он сын магистрата Вайли, парень. Как ты до сих пор не понял?

«Магистрата...?» — Элмер ещё секунду пребывал в неведении, прежде чем наконец понял. «Магистрата...?! Как глава города...?!» — Он сразу же ошеломился.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3642377>